

Время пролетело как стрела. Прошел месяц.

За пределами долины раздался оглушительный шум. Вдали виднелся огромный военный грузовик. Из его труб поднимался плотный черный дым. Вне долины отсутствовали асфальтированные дороги. Бесконечная равнина была в роли удобной военной траншеи. Хотя такому огромному грузовику с массивными шинами размером с рост двух взрослых людей, никакая траншея не была препятствием.

Грузовик несся на полной скорости ко входу в долину. После резкой остановки гигантское тело загрохотало и накренилось в одну сторону. Оно глубоко вспахало изогнутую дорожку и, наконец, остановилось. Двигатель звенел под капотом. На задней двери располагалось несколько больших труб, извергающими черный дым, но затем из одной из трубок поднялся пар.

Дверь фургона открылась. Тридцатилетний солдат вышел с мальчиком на руках. Он спрыгнул с двухметрового люка водителя, а затем положил мальчика на землю.

Мальчик казался хрупким. Его мягкие черные волосы, обрезанные вокруг его лба, пропитались потом. Лицо мертвенно-бледное, он еле сдерживал тошноту, нелегко привыкнуть к поездкам на огромном грузовике по бездорожью.

На входе в долину стоял одноглазый мужчина.

Пронизывающий ветер был похож на лезвие, которое проносилось повсюду. Однако мужчина был наполовину голым. Его руки были заложены за спину, а ноги раздвинуты по ширине плеч. Это определенно была обычная военная стойка, но он всё равно выглядел сильным и могучим.

Он преградил вход в долину.

Солдат провел Цянь Е в нескольких метрах от одноглазого человека и поприветствовал его: «Лун Хай, ты не изменился».

Лун Хай показал зубы, обнажив один золотой, и сказал: «Ши Янь, ты опоздал на три минуты».

Ши Янь ответил: «Мы встретили небольшой отряд Тёмной расы по дороге сюда. Мне потребовалось некоторое время, чтобы убить их всех».

Лун Хай ухмыльнулся: «Небольшой отряд замедлил вас. Кажется, твоя Сила откатилась назад! Похоже ты был так долго собакой семьи Линь, что растерял весь свой боевой дух!»

Ши Янь не рассердился. Он ответил холодно: «Линь Шуа – столп Империи, для меня большая честь служить ему. Ты никогда не поймешь».

Лун Хай фыркнул и больше не спорил с Ши Янь. Его взгляд переместился на Цянь Е: «Это тот ребенок, о котором говорил наш командир? Взгляни на него! Как девчонка! Бесполезный!»

Ши Янь улыбнулся: «В любом случае, он сейчас будет тренироваться у тебя. Если не справится, тебе решать, что с ним делать. Никто и слова не скажет против».

Лун Хай хмыкнул: «Тебе должно быть известно об этом месте лучше, чем кому-либо другому. Неважно кто и откуда, мы относимся ко всем одинаково».

«Конечно, я это знаю».

«Тогда не трать мое время, пусть идет сюда!»

Ши Янь присел на корточки перед Цянь Е. На его каменном лице появилась слабая улыбка. Он похлопал Цянь Е по голове: «Иди, следуй за ним! Во-первых, помни, не имеет значения, что он заставит тебя сделать, просто сделай это немедленно! Во-вторых, несколько лет спустя, на этом самом месте, я надеюсь встретить тебя живым».

Цянь Е все еще был ошеломлен. Однако он уже ощущал всю серьезность слов Ши Янь и глубоко кивал головой.

Ши Янь криво улыбнулся. По пути сюда он действительно полюбил этого маленького парня.

Цянь Е, несомненно, был самым тихим среди людей своего возраста. Однако он был упрям и нетерпим. Однажды что-то пообещав, он непременно сдержит свое слово.

Лун Хай был удивлен: «Знаю тебя уже два десятка лет и никогда прежде не видел, чтобы ты так улыбался».

Поднявшись, выражение лица Ши Янь вернулось к повседневному суровому виду: «Как можно улыбаться, глядя на твое лицо?»

На лбу Лун Хая вздулись вены.

Через несколько секунд грузовик взвыл. Цянь Е последовал за Лонг Хаем в долину. Дорога была прочной и узкой. Прошло два часа, а конца дороги было не видать.

Цянь Е огляделся и вдруг увидел несколько слов, написанных кровью на стене горы: Добро пожаловать в ад!

Он не мог до конца понять их смысл. Тем не менее, его взгляд был долго прикован к ним! Он продолжал двигаться вперед, все еще глядя на слова, пока они не исчезли из виду. Они скрылись из виду и одновременно глубоко запали в его молодое сердце. С каждым его ударом слова западали всё сильнее и сильнее!

Когда спустились сумерки, долина стала похожей на огромный рот монстра, который ждал Цянь Е.

Позже этой же ночью мальчик узнал, что вошел в место, которое было хуже, чем ад из любой мифологии.

В тот момент, когда часы пробили ровно полночь и когда большинство людей мирно спят, дети в этом лагере только собирались начать новый день в аду.

Цянь Е и сотни других детей были втиснуты в ледяной зал, где слушали речь Лонг Хая.

Он шагал вперед и назад перед ними, иногда останавливаясь. Его единственный глаз мрачно пронесся сквозь толпу один или два раза: «В этом месте следует помнить только три вещи. Во-первых, послушание! Во-вторых, полное послушание! В-третьих, абсолютное послушание! Здесь приказ говорят только один раз, и вам даётся всего один шанс! А теперь всем прислониться к стене. Никто не двигается или не разговаривает до моего следующего приказа!»

Дети находились в панике. Они толкали друг друга к стене и впились прямо в нее. Они не

мешкали ни секунды.

Лун Хай, положив руки за спину, вышел из комнаты. Он хлопнул дверью за собой.

Первые десять минут весь зал утопал в тишине. Однако через десять минут некоторые из детей не выдержали.

Маленький мальчик справа от Цянь Е посмотрел на него и вдруг прошептал: «Я Лю Кай, моя семья владеет бизнесом в провинции Цзянь Чжан. Я слышал, что это место жуткое. Давай будем друзьями! Мой отец говорил, что два лучше, чем один».

В этот момент слова Ши Янь всплыли внутри головы Цянь Е «Ты должен слушать Лонг Хая».

Лун Хай только что приказал не двигаться и не говорить.

Цянь Е не ответил, но Лю Кай не сдавался: «Эй! За нами никто не наблюдает! Пожалуйста, назови своё имя!»

Увидев, что Цянь Е остается неподвижным как статуя, даже не двигая пальцем, Лю Кай беспомощно пробормотал несколько слов и сдался.

Через полчаса у стены возникли болтовня и движение. Некоторые трясли тело, а другие двигали затёкшими ногами.

Внезапный шум в углу комнаты моментально привлек к себе всеобщее внимание. Двое детей начали драку, катались по полу, вцепившись друг в друга. Вскоре у них нашлись последователи.

Шум был громким, но ни один учитель не появился, чтобы остановить их. Это заставило детей чувствовать себя намного комфортнее. После боя они вернулись на свои позиции. В этот момент многие дети начали болтать; зал постепенно наполнялся шумом.

Как только часы пробили час, железная дверь внезапно открылась, Лун Хай вернулся, а вслед за ним отряд свирепо выглядящих мужчин, каждый держал в руках кнут.

Температура внезапно упала. Вся суэта сменилась сценой дрожащих детей, с их лиц пропала краска. Одноглазый Лун Хай посмотрел на толпу и кивнул: «Хорошо, очень хорошо! Не только разговоры, но и драка! Я беспокоился, вдруг мое первое впечатление было неточным, но теперь я вижу, что зря беспокоился!»

Его лицо потемнело, он указал на детей, которые дрались раньше: «Отделите их и приведите ко мне. Давайте покажем другим, каковы последствия неподчинения приказам!»

Это предложение звучало немного странно. Многие дети выглядели потерянными. Однако некоторые из умных детей быстро сообразили, что должно произойти. Они были так напуганы и прижались ближе к земле.

Шесть детей были вытащены как цыплята в центр зала и построены в ряд.

Лун Хай внезапно обнажил отвратительную ухмылку: «Здесь только одно наказание – смерть!»

Один из мужчин достал причудливое огнестрельное оружие, и направил его на одного из детей. Его толстая морда посмела поднять руку ребенка!

Морда неожиданно выплеснула красный луч с оглушительным шумом. Звук массивного выстрела повторялся постоянно. От громкого шума можно было оглохнуть!

Красный свет пронесся! Верхняя часть мальчика исчезла, оставив только ноги! Кровь брызнула более чем на десять метров к противоположной стене.

Человек похвастался ужасной, кровожадной улыбкой и нацелился на следующего ребенка.

Этот маленький мальчик выглядел высокомерным, но теперь он содрогнулся от страха и закричал: «Нет! Я не хочу умирать, мой дядя - генерал Империи. Он...»

Стрельба снова возобновилась и прервала последнее предложение.

«Генерал Империи? Ха-ха! Даже сын короля, пока он здесь, будет также наказан за игнорирование приказа».

Четыре пушки хрюкнули без остановок, всего шесть выстрелов. Центр зала был покрыт кровью и кусочками плоти.

Лун Хай сказал: «Теперь на очереди болтуны! Выходите, снимайте одежду и ложитесь на пол! Вам повезло, и вы получите только три хлыста. Но если кто-то солжет мне, вас постигнет участь этих шести маленьких ублюдков!»

Дети оживленно задвигались, пытаясь как можно быстрее избавиться от одежды. Голые, они собрались в центре зала, один за другим укладываясь на пол. У стены осталось не больше двадцати человек.

«В самом деле! Никто больше?» – снова спросил Лун Хай.

Еще два со страхом отправились в путь.

Лун Хай кивнул: «Вы двое, пять кнутов каждому!»

Их лица побледнели, но было уже слишком поздно сожалеть.

Лун Хай внезапно потянулся к четверем детям, стоящим у стены, его тон был холоден: «Как вы смеете лгать мне, умрите»!

Четверых детей вытащили в центр зала, затем раздались еще четыре выстрела из пушек.

Таким образом, после первой ночи в базовом лагере «Золотая Весна» Цянь Е узнал, что непослушание приказов было самым быстрым способом умереть. В ту же ночь группа уменьшилась на десятую часть.

Спустя три часа, под утро, Цянь Е и других детей собрали и отправили в большую комнату.

В ней располагались ряды двухъярусных кроватей. Каждый ребенок молча выбрал кровать и лёг на неё. Никто не говорил, никто не плакал.

Цянь Е, как обычно, лег на спину, но внезапно возникла колотая боль на спине.

В темноте дети продолжали стонать в агонии, но, очевидно, пытались подавить звуки.

Цянь Е перевернулся, осторожно поворачиваясь на кровати, он не хотел усугубить рану на

спине.

Ему также достался удар хлыстом.

Несмотря на то, что он искренне следовал команде, так же как и другие четырнадцать детей, они получили специальное вознаграждение в качестве похвалы: всего один кнут.

<http://tl.rulate.ru/book/6036/116083>